

— Глава секты и Цюань Юань-цзюнь? У них есть сын?

Ли Юаньцзинь удивился. Он никогда особо не интересовался делами цзянху, к тому же Шэн Шэчуань выглядел слишком молодым — совсем не походил на отца.

— Да, Цюань Юань-цзюнь и глава секты поженились совсем юными, и вскоре у них родился ребенок. Увы, Цюань Юань-цзюнь была несчастна в судьбе: вскоре после родов она скончалась.

— Вот как... Тогда молодому господину Шэну и правда не повезло.

Ли Юаньцзинь с детства рос без отца и хлебнул горя сполна. Услышав, что Шэн Ханьсян рано лишился матери, он невольно проникся к нему сочувствием.

— С чего ты взял? Молодому господину очень даже повезло! Пусть у него и не было материнской ласки, но глава секты с малых лет носил его на руках, баловал и исполнял любую прихоть. Его вырастили куда изнеженнее, чем твою кузину.

— В самом деле?

— Еще бы! Молодой господин с детства терпеть не мог боевые искусства. В любой другой секте отец за такое давно бы его отходил палкой, но наш глава секты придерживается иного мнения: раз сыну нравится, пусть делает, что душе угодно.

Ли Юаньцзинь изумился:

— Неужели?

— Конечно. До сих пор наш молодой господин владеет лишь самыми примитивными приемами, боюсь, он даже меня не одолеет.

Ли Яньцин слегка пожал плечами:

— Не стоит так удивляться. Молодой господин не чета нам. Его отец — глава секты Шэн, чьи предки обладали несметными богатствами и непревзойденным мастерством. Накопленных им денег и связей молодому господину хватит на несколько жизней вперед. Пока он не совершит чего-то ужасного, вроде отцеубийства, никто не посмеет его тронуть.

— Понимаю...

Ли Юаньцзинь наконец прозрел и в глубине души даже позавидовал Шэн Ханьсяну.

— Кстати, я хотел спросить еще кое-что.

— О чем же?

— Что за человек была Цюань Юань-цзюнь? Расскажешь?

— Цюань Юань-цзюнь? — Ли Яньцин с изумлением посмотрел на Ли Юаньцзиня, не понимая, к чему такие вопросы.

Ли Юаньцзинь ответил:

— В тот день, когда я лежал в беспамятстве от жара, лишь благодаря заботе твоей, главы секты и той женщины-лекаря по фамилии Сюй я остался жив. Я всегда хотел отблагодарить вас и думал, что бы такое вышить...

— Мое мастерство вышивки довольно неплохое. Я хотел вышить тебе и лекарю Сюй по вееру из двустороннего шелка. Можете оставить себе или продать — я раньше вышивал на заказ, за это дают немало серебра.

— А что до главы секты... Деньги у него есть, веера тоже. Я долго думал и решил: раз он так сильно любил Цюань Юань-цзюнь, то вышью для него ароматный мешочек с её образом.

— Нет-нет! Это пустяки, я лишь выполнял свой долг, не стоит так утруждаться, — Ли Яньцин, услышав о подарке, поспешил отказаться. — Ты только оправился от тяжелой болезни, тебе нужно больше отдыхать.

— Впрочем... если речь о главе секты, то идея хорошая. В этот раз ты смог получить женьшень только благодаря ему, так что мешочек будет вполне уместен.

— Ладно, слушай внимательно... Эта Цюань Юань-цзюнь была женщиной с непростой судьбой, но всё, что я знаю — это лишь слухи, так что воспринимай как сплетни.

Ли Яньцин заговорщически подмигнул и жестом подозвал Ли Юаньцзиня поближе. Они склонились друг к другу, и Ли Юаньцзинь послушно наострил уши.

— Цюань Юань-цзюнь была одного года с главой секты, и, что самое забавное, родились они в один месяц. Она была старше главы на тринадцать дней, так что считалась его старшей соученицей.

— Старшей соученицей? Она тоже была из секты Сунъюэ?

— Вовсе нет. Вижу, ты совсем не знаком с историей цзянху. Знаешь, почему наша секта называется Суньюэ?

— Почему?

— Изначально она называлась секта Суншань, как и секты Тайшань, Хэншань, Хуашань и прочие. Но неподалеку от нашей горы Суншань есть небольшая возвышенность — Сяюэшань. Хотя это место и не было широко известно, там жил отшельник — великий мастер, равных которому в цзянху не было. Он обосновался там вместе с женой, и вскоре у них родилось много детей.

— Дети унаследовали его талант, все они стали искусными бойцами, прославились в цзянху и особенно преуспели в фехтовании.

— Многие стремились попасть туда в ученики, и постепенно возникла целая секта Сяюэшань.

— Поскольку Сяюэшань находилась близко к Суншаню, главы обеих сект часто общались. Особенно близки были отец нашего главы, господин Ин Юэ, и глава Сяюэшань Лу Цзюньхао.

— Еще более удивительно то, что их жены забеременели в один год. Главы решили сговориться и поженить своих детей, если родятся мальчик и девочка. Богиня, дарующая детей, вняла их молитвам, и спустя десять месяцев на свет появились Цюань Юань-цзюнь и наш глава.

— Выходит, они были знакомы с детства?

— Ну... можно сказать и так. Но поговаривали, что глава Лу был строг в воспитании. Поскольку дочь была просватана с малых лет, он держал её в ежовых рукавицах, требуя соответствовать статусу будущей хозяйки секты Суншань. Цюань Юань-цзюнь с детства не знала свободы, её естество было подавлено. Она возненавидела главу Шэна и еще до свадьбы... пошла налево, влюбившись в одного из соучеников по своей секте.

— Что? Она... она не любила главу?

— Тише! Никому не говори, что это я тебе рассказал! Иначе глава меня убьет! — Ли Яньцин, дойдя до этого места, потребовал от Ли Юаньцзиня клятву, прежде чем продолжить.

— Но если Цюань Юань-цзюнь не любила главу, почему же он так сильно её любил?

— Ха! Откуда мне знать? В мире полно странных вещей. А уж в делах сердечных и подавно — любит она его или нет, это совсем разные истории.

— А что стало с тем человеком, которого она любила?

— Что с ним могло случиться? Говорят, их любовь была взаимной, но их насильно разлучили. Самое страшное — его лишили мастерства, изгнали из секты, и с тех пор о нем ни слуху ни духу.

— Вот как... Бедняга. Полюбил того, кого не следовало... — пробормотал Ли Юаньцзинь, и в его глазах блеснули едва заметные слезы.

Он почувствовал родственную душу: в том изгнанном соученике он увидел самого себя.

Когда-то и он любил, и тот человек клялся убедить родителей принять его как единственного супруга. Но эти клятвы, тонкие, как бумага, не только не получили одобрения, но и стали той горой, что раздавила Ли Юаньцзиня.

— Как только того соученика изгнали, глава Лу запер Цюань Юань-цзюнь в высокой башне, ограничив все её перемещения. В то же время в цзянху разразилась битва против секты демонов, известная как Битва у города Тужи. Наш глава прогремел на весь мир, в одиночку сразив главу секты демонов Сюань Юань Яня и став признанным героем. А вот глава Сяююэшань и господин Ин Юэ погибли в той битве, став жертвами заговора.

— Секты Сяююэшань и Сунъюэ остались без лидеров. Наш глава, будучи на пике славы, после смерти отца занял его место. А вот Сяююэшань ждала печальная участь: глава Лу погиб, больше половины учеников полегло. Цюань Юань-цзюнь лишилась всех старших и покровителей, секта оказалась на грани выживания. Чтобы сохранить наследие и боевые искусства Сяююэшань, она обратилась к нашей секте с просьбой исполнить волю отцов и выйти замуж за главу. Но с условием: поглотить Сяююэшань, сохранить название секты и позаботиться об оставшихся учениках.

<http://bllate.org/book/22248/2326796>